

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

УДК 81'367.7

ФОРМЫ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ ПОСРЕДСТВОМ БЕЗЛИЧНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ (на материале романа И.П. Шамякина «Снежные зимы» и его перевода на русский язык)

П.Е. Ахраменко

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И.П.Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail piter2105@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается функционирование и значимость безличных синтаксических конструкций на примере белорусскоязычного текста романа И. П. Шамякина «Снежные зимы» и его перевода на русский язык как средство отражения языковой картины мира. Обозначаются особенности их перевода с белорусского на русский язык: сходство и случаи несоответствия при переводе безличных синтаксических построений. Показываются различия смысловых единиц при обозначении действительности. Отмечаются причины выбора безличных или личных синтаксических единиц при описании реалий действительности в художественных текстах.

Ключевые слова: безличные единицы, языковая картина мира, субъект, объект, предикат, смысловое поле.

TRANSMISSION FORMS OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES THROUGH THE INDIVIDUAL SYNTACTIC CONSTRUCTIONS (ON THE MATERIAL OF ROMAN I.P. SHAMYAKIN «SNOW WINTERS» AND TRANSFER IT TO RUSSIAN)

P.E. Akhramenko

associate Professor, Cand. Phil. D., associate Professor of the Department of Philology
of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail piter2105@yandex.ru

Annotation: The article discusses the functioning and significance of impersonal syntactic constructions on the example of the Belarusian-language text of the novel by I. P. Shamyakin "Snowy Winters" and its translation into Russian as a means of reflecting the linguistic picture of the world. The features of their translation from Belarusian into Russian are indicated: similarities and inconsistencies in the translation of impersonal syntactic constructions. Shows the differences in semantic units in the designation of reality. The reasons for the choice of impersonal or personal syntactic units when describing the realities of reality in literary texts are noted.

Key words: impersonal units, linguistic picture of the world, subject, object, predicate, semantic field.

И.П. Шамякин – белорусский писатель. Но «его имя хорошо знают и любят не только в Беларуси, но и далеко за ее пределами благодаря тому, что его произведения были переведены на другие языки. Например, отдельным шеститомным собранием изданы его повести и романы в переводе на русский язык в Москве, куда

вошли его книги «Сердце на ладони», «Снежные зимы», «Атланты и кариатиды» и многие другие» [7] Произведения И.П. Шамякина отличаются глубиной понимания жизни, добрым отношением к человеку. [8] Стиль писателя впечатляет широтой диапазона, он соединил утонченный лиризм и реалистично-аналитическое исследование жизни,

психологию человека. Особую изюминку книгам придают образные средства – поэтические, живописные. Хорошо владея живым народным белорусским языком, автор в своих произведениях активно употребляет различные типы синтаксических конструкций, в том числе безличных. [9]

Обмен знаниями между людьми служит для формирования и пополнения представления об общей картине мира. Память каждого человека хранит общий код языка, свойственный для данного языкового коллектива; общее знание языковых единиц и правил, представление об окружающей реальности служит специальной программой, управляющей коммуникативным поведением [10, с. 13].

В различных языковых структурах выделяются смысловые единицы языка, а именно значения. Они различаются между собой и характеризуются каждое своим местом в языковой системе. В этих структурах кристаллизуется бесконечное множество элементов опыта, представлений и понятий (концептов). Но смысловые пространства в разных языках в связи с различиями в культурах соответствующих этносоциальных коллективов неодинаковы [10, с. 5].

В.Г. Адмони отмечает, что «не только лексическое значение и обобщенное содержание отдельных слов, словоформ и частей речи отражает реальный мир, реальную действительность, но и грамматическая структура предложения как целостной единицы. Логико-грамматические типы предложения представляются им как грамматические структуры, в форме которых отражается логическое содержание, т.е. закрепившиеся в человеческом сознании установленные связи и отношения объективной действительности» [1, с. 7].

Относительно порождения высказывания и о приоритете синтаксического плана перед семантическим представлением говорит В.М. Солнцев. По его мнению, «именно синтаксис, приводит к пониманию того, как формируется смысл». Он отмечает, что любое новое высказывание строится в соответствии с синтаксической моделью (схемой, конструкцией), которая известна говорящему и которую он хочет обозначить. Эти конструкции, которые наполнены соответствующей лексикой – результат осознания какой-то конкретной типичной ситуации. Для выражения определенной мысли говорящий в соответствии с коммуникативными заданием выбирает одну из известных ему моделей или конструкций предложений. В модели-предложении осуществляется заполнение мест определенной лексикой. [9, с. 208, 298, 289].

Логические схемы обыденного мышления встроены в язык. Языки обращаются с ними по-разному, расширяя возможности одних и отодвигая в тень другие. В этом сказывается, по В. фон Гумбольдту, духовная индивидуальность

нации, та «живость языкового сознания, которая превращает язык в зеркало мира» [3, с. 793].

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. [2, с. 38-39]

А. Вежицкая в своей работе «Язык. Культура. Познание» отмечает, что каждый язык образует свою «семантическую вселенную», сочувственно цитируя Цветаеву – «иные вещи на ином языке не мыслятся» Не только мысли могут быть «подуманы» на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого. Иными словами, есть понятия, фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом. [5, с. 21].

Ключевыми концептами русского языка, по А.Вежицкой, являются эмоциональность, иррациональность, любовь к морали [5, с. 33].

Данные концепты могут находить выражение на уровне синтаксиса, в частности, посредством употребления безличных предложений. Безусловно, нагляднее особенности языка проявляются на уровне лексики и фразеологии, синтаксические же особенности отмечаются не так ярко, не сразу бросаются в глаза, а воспринимаются опосредованно через различия в мировосприятии. А. Вежицкая отмечает, что под концептом понимается не только «...единица памяти ментального лексикона», но и единица универсального «синтаксиса человеческих мыслей» [4, с. 55].

Категория личности-безличности зависит от выбора говорящего, точнее, воплощает этот выбор самим фактом существования говорящего и произносимой им речи.

Субъект личного предложения объединяет в себе две роли – агенса и источника силы (каузатора или исполнителя действия). В безличных предложениях они разведены. Первые антропоцентричны, вторые энергоцентричны. В первых основной фигурой является человек, во вторых – некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека. Сила остаётся за кадром: она представлена нулём [3, с. 796].

Существует несколько разрядов действий, над которыми не властен человек. Это действия-реакции – физические, психические и психофизические, действия-девиации – промахи или ошибки, действия-капитуляции, действия-порывы и некоторые другие. Источником действия является некоторая сила, движущая человеком. Обычно речь идёт об отклонении от нормы, ненамеренных, нецелестремлённых и нежелательных для действующего лица.

Непроизвольные акции имеют причину (мотив, стимул), но не цель.

Безличные предложения отражают модели, сформировавшиеся в национальном сознании и соответствующие типичному положению дел: занимая в ситуации центральную позицию, человек вместе с тем над ней не властен. Он подчинён некоторой – внешней или внутренней – силе. Русский язык выделяет два основных типа таких ситуаций: «пассивный» и «активный» [3, с.806].

В смысловое поле русского языка входят два соотносительных понятия – стихия и воля. Первое относится к миру природы, второе – к миру человека. Стихия и воля образуют тот концептуальный фон, на котором вырисовывается значение безличных предложений. Фактор стихии проявляет себя в предложениях типа: *Занесло, Вырвалось*; фактор воли – в модели: *Не пишется, Хорошо работается, Не уходилось что-то*. Стихия действует активно, воля – пассивно. Неуправляемость действия переводит его в класс событий. Неуправляемое действие не производится, а происходит. [3, с. 814].

Если человеку везет, его действия успешны. Если они рассогласованы с ситуацией, он отказывается от борьбы, подчиняется силе обстоятельств. Если ему не спится, он не может спать, если не работается, он оставляет попытки работать. Но зато если он действует в согласии с ситуацией или внутренним настроением, его ожидает успех.

Безличные предложения в русском и белорусском языках выражают мысли о том, что не находится под властью людей, обозначают не контролируемые ими состояния и действия. Эти значения регулярно выражаются словом категории состояния или безличной формой глагола и объектом в форме дательного или винительного падежа имени существительного:

Ему было приятно, что к нему обращались как ко взрослому, помогали ему во всем [11, с. 45] – *Яму было прыемна, што да яго звярталіся, як да дарослага, дапамагалі яму ва ўсім* [12, с. 32].

Данная модель достаточно продуктивна: так русские и белорусы рассказывают о событиях своей жизни, осознавая, что эти события просто случаются в их жизни сами по себе. В этих предложениях эксплицитно отрицается ответственность субъекта за происходящие действия, состояния: состояние или событие представлены как возникающие сами по себе. Субъект фактически не имеет над происходящим никакой власти, ощущается определенный фатализм. Безличные предложения, построенные по данной модели, определяют действие как самодовлеющее, независимое от человека:

Мне вчера показалось, что ты хотела что-то сказать [11, с. 12] – *Але ўчора мне здалося, што ты хацела нешта мне сказаць* [12, с. 27].

Семантический субъект в форме дательного падежа в подобных конструкциях может и не употребляться:

А еще почему-то показалось, что солнце оторвалось от неба [11, с. 23] – *А яшчэ чамусьці здалося, што сонца адарвалася ад неба* [12, с. 41]; *Как он ломает голову над этим! Даже захотелось помочь ему в его поисках. Но как? Это все равно что иголку в стогу сена искать* [11, с. 169] – *Як ён ломіць галаву – каб адишкаць яго. Ажно захацелася памагчы яму. Але як? Гэта што іголку ў сене шукаць* [12, с. 181].

Предикат безличного предложения может быть выражен фразеологическим оборотом. При таком употреблении фразеологизм должен иметь глагольную форму:

Со своими надо держать ухо востро [11, с. 102] – *Са сваімі трэба вуха трымаць востра* [12, с. 112].

Активно в художественных текстах функционируют конструкции с безличным компонентом со значением действия, осуществляемого мифической силой. В таких построениях вообще отсутствует дательный субъекта, а имеется лишь дательный, обозначающий объект-лицо, на которое направлено действие мифической силы. регулярно в таких построениях употребляются безличные глаголы «везет, повезло»:

Кому из его ровесников повезло через четыре года после института стать главным агрономом лучшего в области совхоза [11, с. 17] – *Каму з яго равеснікаў паішанцавала праз чатыры гады пасля іштывітута стаць галоўным аграномам лепшага ў вобласці саўгаса* [12, с. 6].

Как видим, различия в построении синтаксических единиц отмечаются на лексическом уровне:

Так стоит ли из-за мелочи, из-за какого-то одного дома, ткнуть секретарю обкома в нос, что он подкинул архитектурно-сомнительную идею – потребительскую однодневку [11, с. 151] – *Дык ці варта з-за дробязі, з-за нейкага аднаго дома, кальнуць сакратару абкома ў вочы, што той падкінуў архітэктурна-сумніцельную ідэю – спажывецкую аднадзёнку* [12, с. 177]; *Случается так, что встречаются двое и с первого взгляда полюбят друг друга или подругатся – водой не разлить* [11, с. 50] – *Здараецца ж так, што сустрэнуцца двое і з першага позірку пакахаюць адно аднаго ці пасябруюць – вадой не разліць* [12, с. 56].

В художественных текстах, в большинстве случаев, безличные единицы в русском и белорусском языках, отражая на синтаксическом уровне объективную реальность, обозначают самопроизвольно возникающие действия или состояния, отношение субъекта к происходящему.

В культуре русского и белорусского народов мировосприятие ощущений и передача различных состояний осуществляется схожими синтаксическими средствами. Отражение языковой картины мира посредством безличных

синтаксических единиц передается однотипными конструкциями. Беларусь и Россия не просто дружественные государства, которые связывают союзнические отношения. Это страны Русской

цивилизации, а белорусы и великороссы – ветви одного народа. Родство же народов, их общие корни проявляются, прежде всего, в их языках.

Литература

1. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения / В.Г. Адмони. – Л., 1973.
2. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян. – Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 38–39.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 228 с.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
6. Иван Петрович Шамякин: биография [Электронный ресурс]. Режим доступа 19.03.2019: <http://www.people.su/123580>
7. Народный писатель Беларуси Иван Шамякин: «Не меняется только земля» [Электронный ресурс]. Режим доступа 05.03.2019: <http://www.bel-jurist.com/page/shamyakin>.
8. Он всегда писал о добрых людях... [Электронный ресурс]. Режим доступа 15.03.2019: <http://www.sb.by/kultura/article/on-vsegda-pisal-o-dobrykh-lyudyakh-.html>.
9. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1971. – 294 с.
10. Сусов, И. П. Семантическая структура предложения / И.П. Сусов. – Тула: Тульский госпединститут им. Л.Н. Толстого, 1973. – 141 с..
11. Шамякин, И. Сердце на ладони: Роман [Авториз пер. с белорус. А. и З. Островских] / И. Шамякин. – Минск: Маст. літ., 1974. – 400 с.
12. Шамякін, І. Выбраныя творы. У 3 т. – Т.1. / І. Шамякін. – Мінск: Маст. літ, 1992. – 541 с.

References

1. Admoni, V.G. (1973). *Sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka: Sistema otnošenij i sistema postroenija*. [The syntax of the modern German language: the System of relations and the system of construction]. Leningrad, (In Russ).
2. Апресян, Ю. Д. (1995) *Obraz cheloveka po dannym jazyka: popytka sistemnogo opisaniya. Voprosy jazykoznanija*. [The image of a person according to the language: an attempt to describe the system. Questions of linguistics]. 1.38–39.
3. Arutjunova, N. D. (1999) *Jazyk i mir cheloveka*. [Language and the world of man]. Moscow. (In Russ)
4. Vezhbickaja, A. (2001) *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevyh slov*. [Understanding cultures through key words]. Moscow. (In Russ)
5. Vezhbickaja, A. (1996) *Jazyk. Kul'tura. Poznanie*. [Understanding cultures through key words]. Moscow. (In Russ).
6. Ivan Petrovich Shamjakin: biografija [Elektronnyj resurs]. Retrieved 19.03.2019 from: <http://www.people.su/123580>.
7. Narodnyj pisatel' Belarusi Ivan Shamjakin: «Ne menjaetsja tol'ko zemlja» [Elektronnyj resurs]. Retrieved 05.03.2019. from: <http://www.bel-jurist.com/page/shamyakin>.
8. On vsegda pisal o dobryh ljudjah... [Elektronnyj resurs]. Retrieved 15.03.2019: <http://www.sb.by/kultura/article/on-vsegda-pisal-o-dobrykh-lyudyakh-.html>.
9. Solncev, V.M. (1971) *Jazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie*. [Language as a system-structural education]. Moscow. (In Russ).
10. Susov, I. P. (1973) *Semanticheskaja struktura predlozhenija*. [Semantic structure of the sentence]. Tula. (In Russ).
11. Shamjakin, I. (1974) *Serdec na ladoni: Roman*. [Heart of palm: a novel]. Minsk. (In Russ).
12. Shamjakin, I. (1992) *Vybranyja tvory*. [Selected works]. U 3 v.– V.1. Minsk, (In Beloruss).